

НАУЧНАЯ СЕССИЯ ОБЩЕГО СОБРАНИЯ ЧЛЕНОВ РАН
“ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ
СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА”

РУССКИЙ ЯЗЫК: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ
И АКАДЕМИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

© 2020 г. А. М. Молдован

Институт русского языка им. В.В. Виноградова РАН, Москва, Россия

E-mail: alexandr.moldovan@gmail.com

Поступила в редакцию 22.12.2019 г.

После доработки 22.12.2019 г.

Принята к публикации 15.01.2020 г.

Автор размышляет о месте русского языка в нынешней России и его распространении в мире, о значении фундаментальной русистики для развития науки и российского общества, деятельности Российской академии наук по поддержанию стабильности языковых норм и культуры русской речи. С одной стороны, научные исследования в области русского языка ориентированы на получение фундаментальных теоретических знаний, способствующих комплексному изучению человека и общества. С другой – существует социальный заказ, который формулируется обществом исходя из потребности документирования ресурсов языка и их приспособления к актуальным коммуникативным потребностям. Российская академия наук осуществляет экспертную оценку речевых инноваций и кодификации норм литературного языка в нормативных словарях, грамматиках, справочниках по культуре речи. Анализируется современное состояние исследований по русскому языку, особое внимание уделяется проблемам кодификации норм русской речи и связанных с ними задачам.

Ключевые слова: русский язык, русистика, государственный язык, язык межнационального общения, Российская академия наук, языковые нормы, нормализация, кодификация.

DOI: 10.31857/S0869587320030111

По данным авторитетного справочника “Ethnologue: Languages of the World”, общее количество носителей русского языка, использующих его в качестве родного или в качестве средства межнационального общения, составляет сегодня 258 млн. По этому параметру русский язык занимает 8 место в рейтинге языков мира¹.

Во многом это сравнительно высокое положение обеспечивается тем, что русский язык явля-

ется родным для значительной части населения во многих государствах на территории бывшего СССР и продолжает использоваться в этих странах как основное средство межнационального общения. Кроме того, сохранению престижа русского языка способствует тот факт, что он является одним из шести официальных рабочих языков ООН и некоторых её дочерних организаций, в частности ЮНЕСКО, а также ряда других международных организаций (ОБСЕ, СНГ, ШОС, ЕАЭС и др.). Несмотря на это, в последнее время наблюдается тенденция к заметному сужению сферы ис-

МОЛДОВАН Александр Михайлович – академик РАН, научный руководитель ИРЯ им. В.В. Виноградова РАН.

¹ www.ethnologue.com/guides/ethnologue200. Нужно заметить, что языки, занимающие в этом рейтинге позиции с 5-й (французский – 280 млн) по 9-ю (португальский – 234 млн), различаются по числу носителей незначительно. Учитывая несовершенство методологии сбора такой информации (например, дискуссионным остаётся вопрос об определении степени владения языком), можно при желании считать, что русский язык по количеству носителей находится на 5-м месте в мире (см. “Концепция государственной поддержки и продвижения русского языка за рубежом”, утв. 03.11.2015 N Пр-2283).

пользования русского языка в мире, в том числе, что особенно огорчает, в славянских странах.

Как известно, Россия – полиэтническое государство, в котором проживают более 100 коренных народов и представлено более 150 языков. Русский язык – государственный на всей территории Российской Федерации. Устойчивость его использования в качестве межнационального во многом объясняется тем, что значительную часть населения республик, входящих в состав Российской Федерации, составляют русские.

Говоря о мировом значении и распространении русского языка, нужно учитывать, что, помимо экономических и политических факторов, на которые обычно ориентируются осваивающие иностранный язык, важным стимулом к изучению русского языка является его *высокая культурная репутация*. Русский язык – один из наиболее совершенных языков мира, язык с богатейшей письменностью, с великой литературой, которая вывела его в число наиболее авторитетных и изучаемых в мире. Именно русская классическая литература связала с русским языком представления о выдающихся достижениях человечества в поиске духовных ценностей. Когда мы рассуждаем о российской идентичности, о русском языке как объединяющем элементе этой идентичности, мы имеем в виду в первую очередь запечатлённый в нём мощный нравственный, гуманистический потенциал, накопленный русской литературой.

Именно поэтому огромное значение имеет работа над научными изданиями трудов классиков русской литературы, которая ведётся в Российской академии наук и в последние годы отмечена новыми успехами. Только за минувшие несколько лет нашими институтами были созданы образцовые академические издания М.Ю. Лермонтова, А.К. Толстого, Д.И. Писарева, С.А. Есенина и В.В. Хлебникова, сейчас издаются собрания сочинений А.П. Сумарокова, А.С. Пушкина, Н.В. Гоголя, И.С. Аксакова, Л.Н. Толстого, А.А. Фета, Л.Н. Андреева, А.А. Блока, А.М. Горького, В.В. Маяковского, А.М. Ремизова, А.П. Платонова, соответствующие требованиям современной филологической науки.

Престиж русского языка и интерес к его изучению во многом обеспечивается авторитетом отечественной науки. Сегодня, несмотря на тяжелейшие условия, в которых она существует, русский научный язык всё ещё остаётся влиятельным в мире. О признании важности русской культуры и русской науки в мире говорит тот факт, что, согласно электронной базе данных “Index Translationum”, русский язык находится на 4 месте среди языков

мира, с которых чаще всего делаются переводы на другие языки².

В русской гуманитарной традиции авторитет Академии наук имеет решающее значение для поддержания в обществе *стабильности языковых норм и культуры русской речи*. Поэтому академическая деятельность в области русского языка двупланова. С одной стороны, научные исследования ориентированы на получение фундаментальных теоретических знаний, способствующих комплексному изучению человека и общества. С другой – существует социальный заказ, который формулируется обществом исходя из потребности документирования ресурсов языка и их приспособления к актуальным коммуникативным задачам. Здесь речь идёт прежде всего об экспертной оценке Российской академией наук речевых инноваций и кодификации норм литературного языка в нормативных словарях, грамматиках, справочниках по культуре речи. Именно этого в первую очередь ждут наши сограждане от лингвистов. Поскольку нормализация языка осуществляется с позиций сохранения традиций и преемственности, для решения этих задач требуется планомерное изучение исторического развития языка, его диалектной, социальной и иной дифференциации. Так устроена работа с национальными языками во всём мире.

Развиваясь в русле лингвистики нового тысячелетия, современная русистика в последнее время совершила гигантский скачок, который радикально изменил её облик. Важнейшим фактором стала революция в области документирования и автоматической обработки текстов. Это в корне изменило эмпирическую базу лингвистики. Социальные сдвиги, имевшие место в последние десятилетия, обусловили повышенный интерес к проблемам социальной и нормативной дифференциации языковых средств. Открылась новая эпоха в исследовании и научном издании древних памятников письменности, диалектных материалов и современных текстов. Немалую роль сыграло широкое взаимодействие со смежными дисциплинами – не только с такими традиционно близкими языкознанию областями, как литературоведение, история, философия, антропология, археология, но и с математикой, биологией, нейрофизиологией, психологией, социологией и рядом других наук. Лингвистический анализ в этих ракурсах указывает на сдвиг интересов лингвистики от чисто структурных к общегуманитарным, связанным с представлением о языке как очень важной, центральной части человеческих способностей. Особенно заметно подобное взаимодействие в синхронном русском языкознании, где сегодня успешно развиваются такие направ-

² www.webcitation.org/69NNC2des?url=http://www.un.org/russian/news/fullstorynews.asp?NewsID=17340

ления, как когнитивная и корпусная лингвистика, семантико-семасиологические исследования, функциональная грамматика, исследования социальной стратификации в языке, изучение дискурсивных стратегий и другие.

Когнитивная лингвистика не только исследует, как при помощи языка осуществляется коммуникация и формируется самосознание отдельной личности и социальных групп, но и занимается выяснением вопроса о том, как структурируется знание и осуществляется мыслительный процесс. Явления, которые присутствуют во всех языках (так называемые языковые универсалии), свидетельствуют о единстве человеческого сознания, о том, что *homo sapiens* представляет собой опознаваемый единый субъект, а не разрозненное множество не похожих друг на друга существ. Вместе с тем языки обнаруживают принципиальные несходства и в своей грамматической, и в своей семантической организации; эти различия соотносятся с определёнными, присущими тому или иному языковому коллективу представлениями, обычно связываемыми с понятием *языковой картины мира*.

Такие представления в последнее время исследовались в разных аспектах, были получены интересные результаты. В частности, в работе Московской семантической школы, возглавляемой академиком Ю.Д. Апресяном, языковая картина мира восстанавливается на основе всего массива современной русской лексики, описываемой в единстве с грамматикой. Данный подход позволил выделить универсальные и этноспецифичные элементы русского языка. Теоретическая разработка идей системной лексикографии и создание фундаментальных словарей, например “Нового объяснительного словаря синонимов русского языка” [1] и “Активного словаря русского языка” [2], вывели отечественные семантико-семасиологические исследования на принципиально новый уровень, во многом превосходящий аналогичные зарубежные достижения.

Идеи системности реализуются и в недавно изданной серии фундаментальных фразеологических словарей [3–5]. Подобные большие словари, претендующие на полный охват идиоматики определённого периода, до настоящего времени отсутствовали в мировой практике.

Современная семантика апеллирует не к абстрактным понятиям семантической правильности и внутреннему чувству лингвиста — носителя исследуемого языка, а к засвидетельствованному в устных и письменных текстах употреблению. Это употребление отнюдь не всегда последовательно, и одна из актуальных текущих задач языкознания — объяснить природу, а при возможности и причины языковой вариативности и изменений. Поиски решения этой задачи привели к

возникновению *корпусной лингвистики*, которая ориентирована на реальное употребление языка и создаёт уникальные инструменты для его анализа. К важнейшим достижениям современной русистики относится созданный под руководством академика В.А. Плунгяна Национальный корпус русского языка (НКРЯ, www.ruscorgora.ru). Этот корпус в настоящее время насчитывает более 600 миллионов словоупотреблений и содержит целый ряд модулей, отражающих разные формы и периоды существования русского языка, начиная от первых письменных памятников древнерусской эпохи и заканчивая современной прессой, научной и художественной литературой, образцами устной речи и многими другими элементами, представляющими отдельные подкорпусы в составе национального корпуса. Сегодня НКРЯ является одним из наиболее крупных и едва ли не самым совершенным из существующих в мире корпусов с наиболее полной и продуманной разметкой и разнообразными возможностями поиска; он пользуется широким спросом у лингвистов во всём мире. Практически ни одно серьёзное исследование русского языка не обходится без обращения к этому корпусу.

Среди наиболее эффективных направлений использования Национального корпуса — разработка на его основе академической грамматики нового типа, в которой учтены теоретические достижения современной лингвистики и особенности развития русского языка в последние десятилетия [6].

Фундаментальные инновации характеризуют *русское историческое языкознание*. Настоящий переворот в этой области был вызван открытием и изучением берестяных грамот. По мере накопления объёма сохранившихся на бересте текстов (в настоящее время их число перевалило за тысячу)³ грамоты стали осмысляться как особый источник по истории русского языка, раскрывающий то, что остаётся скрытым в других памятниках древней письменности: они в неизмеримо большей степени отражают разговорный язык прошлого, чем произведения религиозной литературы или деловые документы, дошедшие до нас от русского средневековья. Исследование берестяных грамот привело к пересмотру ряда положений традиционной истории русского языка, по-другому стала выглядеть картина древнейшего диалектного членения восточнославянского ареала, вследствие чего изменились и представления о взаимодействии русских диалектов, которое отразилось на формировании современного русского языка. Огромное значение имели здесь работы академика А.А. Зализняка, в особенности его

³ См. [7], а также электронный ресурс “Древнерусские берестяные грамоты” (www.gramoty.ru).

монография “Древненовгородский диалект” [8] и труды по древнерусской акцентологии [9, 10].

Важнейшей задачей при разработке истории русского языка остаётся *лингвистическое исследование и издание памятников письменности*, детальное представление лингвистических параметров слова, расширение корпуса текстовых источников с целью получения сведений о территориальных, хронологических, социальных и иных разновидностях языка. В последние годы эта традиционная область русской филологии отмечена заметными достижениями: проведены масштабные текстологические исследования и изданы тексты, обладающие первостепенной важностью для истории русского языка [11–14 и др.]. Одновременно создаются электронные корпуса и базы данных по памятникам древней славяно-русской письменности, позволяющие осуществлять морфологический и синтаксический поиск и выводящие анализ лингвистических процессов на принципиально новый уровень. Эти ресурсы активно используются и в продолжающихся изданиях многотомных академических словарей, описывающих историю слов и развитие их семантики на протяжении всего периода русской письменности [15–18].

Исследования произведений русской словесности от древности до наших дней дали новый импульс осмыслению проблем письменного языка и *исторической динамики языковых норм*. В рамках идущих от академика В.В. Виноградова традиций активно развивается изучение истории русского литературного языка. Здесь важнейшие результаты связаны, с одной стороны, с установлением лингвистических параметров переводческих традиций в домонгольской Руси в работах члена-корреспондента РАН А.А. Пичхадзе [19], с достижениями в изучении текстологической истории Повести временных лет, Новгородской первой летописи и других текстов (исследования члена-корреспондента РАН А.А. Гиппиуса), с другой — с анализом процессов формирования языковой нормы в русском языке XVIII в. В работах В.М. Живова был показан переломный характер языкового употребления в эпоху Петра Великого, когда прерываются линии преемственности в морфологических и синтаксических навыках русских авторов. И эта же эпоха стала начальным этапом для переосмысления множества базовых концептов, имеющих философское, этическое и политическое значение. Эти процессы сегодня плодотворно изучаются в рамках исторической семантики русского языка [20, 21].

В последние десятилетия несомненными успехами в описании современного русского литературного и диалектного языка отмечена *академическая лексикография*. Ближится к завершению третье издание “Большого академического слова-

ря русского языка” в 35 томах [22]. Пользуется популярностью однотомный “Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов”, созданный под руководством академика Н.Ю. Шведовой [23]. Ежегодно издаются десятки словарей современного русского языка разнообразного объёма и содержания. Значительная их часть создаётся в рамках академической программы “Словари XXI века”⁴.

Пору своего расцвета, безусловно, переживает *русская диалектная лексикография*, и количество диалектных словарей русского языка, изданных в последние десятилетия, с трудом поддаётся исчислению. Помимо общего “Словаря русских народных говоров” [24], издаваемого сейчас под руководством члена-корреспондента РАН С.А. Мызникова (издано уже более 50 томов), практически в каждом регионе России выходят в свет словари местных говоров.

В области *русской этимологии* в течение долгого времени образцом оставался знаменитый “Этимологический словарь русского языка” М. Фасмера. В последние годы, однако, ситуация коренным образом изменилась, и сейчас на огромном материале диалектных и исторических источников академиком А.Е. Аникиным осуществляется издание фундаментального “Русского этимологического словаря” [25].

Крупнейшими достижениями в области *русской топонимии и антропонимии* мы обязаны уральской ономастической школе (руководитель член-корреспондент РАН Е.Л. Березович), выступающей общероссийским организационным центром экспедиционных и лексикографических работ по этой тематике.

Следует подчеркнуть, что исторические, диалектные и этимологические словари не только соответствуют культурным и научным запросам общества, свидетельствуя о том, когда впервые появилось в языке то или иное слово, что оно значит и в каких текстах встречается. Эти словари обеспечивают составление нормативных словарей, отвечая на вопрос о происхождении и изменении того или иного слова или его параметров — иными словами, дают ту лингвистическую информацию, которая необходима для определения нормативного статуса слова и его лингвистических характеристик в современном языке. Тем самым научные исследования создают основу для работы в области *кодификации норм русской речи*.

Мы живём в эпоху стремительных социальных, экономических и культурных перемен, которые весьма заметным образом отражаются в языке, в характере языковой деятельности. Это вполне закономерно: как мы знаем из истории различных языков, в том числе и русского, в та-

⁴ www.slovari21.ru.

кие эпохи языковое творчество всегда активизируется. Вместе с ним возрастает и негативный уровень языковой рефлексии. Например, сейчас все обращают внимание на такие явления в современной речевой практике, как избыточное употребление английской лексики и проникновение в литературный язык просторечных и жаргонных слов и оборотов. Некоторым начинает казаться, что язык “портится” и чуть ли не гибнет. Характерно, что призывы спасти национальный язык от порчи периодически звучат и во Франции, и в Германии, и в других странах. В России эта тема обсуждается по крайней мере с XVIII века. Но правомерно ли говорить в связи с иноязычными заимствованиями и модой на просторечие об изменениях в самом языке?

В одной из старых книжек по исторической лексикологии, написанной известным историком русского языка П.Я. Черных, приводится такое наблюдение: “...Слова, иллюстрирующие некоторые характерные черты американского образа жизни: *босс, гангстер, гёрл, стюардес, джип, кока-кола, комикс* и т.п. <...> Мы их употребляем только в высказываниях о посторонних, чуждых нам предметах мысли и сравнительно редко” [26]. Нетрудно заметить, что в этом списке представлены слова, которые сегодня широко используются в нашей речи (за исключением *гёрл*), и ныне они никого не раздражают, хотя полвека назад квалифицировались как экзотизмы, относящиеся к “чуждой нам” сфере. Этот пример хорошо иллюстрирует то, о чём не устают говорить лингвисты.

Во-первых, инновации для языка — это не плохо и не плохо, это естественный процесс, над которым никто из его носителей не властен. Язык следует за изменениями жизни и, отражая эти изменения, подбирает для них адекватные способы выражения. При этом с самим языком ничего не происходит — он просто приобретает новые краски и новые выразительные средства. Что существенно: прежние достижения остаются в языке и всегда могут быть востребованы и использованы.

Во-вторых, говоря о порче языка, люди на самом деле сердятся на неприятные для них явления современной жизни, чуждые им взгляды, мораль, образ мысли и тому подобное. Поскольку все эти явления выражаются в соответствующих формах речи и способах говорения, людям кажется, что их раздражает язык, на который они переносят своё негодование. На самом деле языковое поведение каждого из нас говорит только о наших нравах, язык здесь ни при чём. Как и в “старые добрые времена”, в современной жизни сосуществуют образцы прекрасной речи — простой, ясной и выразительной, и разнообразные типы косноязычия, пошлости, высокопарная или вульгарная речь. Наш “великий и могучий” маркирует

личность говорящего, при этом сам ни в малейшей степени не страдает.

Использование больших корпусов образцов русской речи позволяет понять, что именно из встречающегося в реальной речи воспринимается носителями языка как “правильное”, а что — как “неправильное”. Описание актуальных представлений о “правильном” и “неправильном”, называют *кодификацией нормы*. Сама необходимость кодификации языковой нормы возникает только в том случае, если в *узусе* (общепринятом употреблении языковых единиц) регулярно встречаются или могут встретиться явления, воспринимаемые языковым сообществом как отклонения от нормы. Например, для слова *стол* не требуется орфографическая кодификация или кодификация “правильного” произношения (орфоэпическая кодификация), а уже производное от него *столяр* в такой кодификации нуждается: род. пад. *столяра́*, мн. ч. *столяры́*. Неправильно: *сто́ляр*, а, мн. -, *-ов* [27, 28].

Самая важная часть кодификации языковой нормы — это *кодификация правописания*. Именно ей в первую очередь посвящена деятельность Орфографической комиссии РАН — межведомственной комиссии, в которой состоят наиболее авторитетные специалисты из академических институтов и вузов страны (<http://orth-com.tilda.ws>). Результат работы комиссии — полный академический справочник по орфографии и пунктуации [29] и “Русский орфографический словарь” [30]. Необходимо подчеркнуть, что Орфографическая комиссия не стремится к какой бы то ни было реформе орфографии, к изменению сложившихся орфографических и пунктуационных норм, что привело бы к ломке орфографических навыков грамотного сообщества и, скорее всего, не было бы им принято.

Возвращаясь к реализации фундаментальных задач русистики, нужно сказать об одном очень важном проекте, осуществлением которого лингвистической русистике предстоит заниматься в ближайшее время.

Благодаря корпусным технологиям лексикография в наше время получила удобную и надёжную документальную базу. Тривиальным занятием стала фиксация появляющихся в языке новых слов и выражений [31–34] и выявление малоупотребительных и устаревающих слов [35, 36], описание словообразовательных тенденций [37] и других характеристик лексикона. Имеющаяся в Национальном корпусе русского языка разметка словоформ по датам источников позволяет изучать микроисторию семантических сдвигов. Сейчас речь идёт уже о необходимости изменения самой технологии лексикографии, отвечающей современному уровню лингвистических знаний. Актуальной задачей становится построение *дина-*

мической модели словарной системы русского языка, которая позволяла бы не только отвечать на вопросы о значении и употреблении слов, но и определять время их появления и исчезновения в источниках, описывать динамику словообразовательных моделей, изучать пути миграции слов и многое другое. При этом важными параметрами такой системы должны быть информативность и доступность.

Инициатором этого масштабного проекта, который получил название “Национальный словарный фонд”, выступил Институт русского языка им. В.В. Виноградова РАН. Планируется, что в работе будут участвовать все основные лексикографические коллективы России, прежде всего специалисты Института лингвистических исследований РАН, а также преподаватели, студенты и аспиранты из разных университетов России. Реализация этого проекта, поддержанного Советом при Президенте Российской Федерации по русскому языку, могла бы стать ярким культурно значимым событием для нашей страны, повышающим престиж российской науки.

ЛИТЕРАТУРА

1. Новый объяснительный словарь синонимов русского языка / Отв. ред. Ю.Д. Апресян. М., 2004.
2. Активный словарь русского языка / Отв. ред. акад. Ю.Д. Апресян. Т. 1–3. М.: Институт русского языка им. В.В. Виноградова РАН, 2014–2017.
3. Словарь-тезаурус современной русской идиоматики. Около 8000 идиом современного русского языка / Под ред. А.Н. Баранова, Д.О. Добровольского. М.: Мир энциклопедий Аванта+, 2007.
4. Фразеологический объяснительный словарь русского языка / Под ред. А.Н. Баранова и Д.О. Добровольского. М.: Эксмо, 2009.
5. Академический словарь русской фразеологии / Под ред. А.Н. Баранова и Д.О. Добровольского. 2-е изд., испр. и доп. М.: ЛЕКСРУС, 2015.
6. Материалы к корпусной грамматике русского языка / Отв. ред. В.А. Плунгян. Вып. 1. Глагол. М.: Нестор-История, 2016; Вып. 2. Синтаксические конструкции и грамматические категории. М.: Нестор-История, 2017; Вып. 3. Части речи и лексико-грамматические классы. М.: Нестор-История, 2018; Вып. 4. Падеж (в печати).
7. Берестяные грамоты: 50 лет открытия и изучения / Под ред. В.Л. Янина. М.: Индрик, 2003.
8. *Зализняк А.А.* Древненовгородский диалект. М.: Языки славянской культуры, 2004.
9. *Зализняк А.А.* Труды по акцентологии. Т. 1, 2. М.: Языки славянской культуры, 2010–2011.
10. *Зализняк А.А.* Древнерусское ударение. Общие сведения и словарь. М.: Языки славянской культуры, 2014.
11. *Молдован А.М.* “Житие Андрея Юродивого” в славянской письменности. М.: Азбуковник, 2000.
12. “История Иудейской войны” Иосифа Флавия. Т. 1–2 / Отв. ред. А.М. Молдован. Изд. подг. А.А. Пичхадзе, И.И. Макеева, Г.С. Баранкова, А.А. Уткин. М.: Языки славянской культуры, 2002.
13. Ильина книга. Рукопись РГАДА, Тип. 131. Лингвистическое издание / Подготовка текста, комментарии, словоуказатели В.Б. Крысько. М.: Институт русского языка им. В.В. Виноградова РАН, 2005.
14. “Пчела”. Древнерусский перевод. Т. 1–2 / Отв. ред. А.М. Молдован. Изд. подг. А.А. Пичхадзе, И.И. Макеева. М.: Издат. дом “ЯСК”, 2008.
15. Словарь русского языка XI–XVII вв. Т. 1–30. М.: Нестор-История, 1975–2015 (издание продолжается).
16. Словарь древнерусского языка (XI–XIV вв.). Т. 1–12. М.: Русский язык, 1988–2019 (издание продолжается).
17. Словарь русского языка XVIII века. Т. 1–21. Л.–СПб.: Наука, 1984–2015 (издание продолжается).
18. Словарь обиходного русского языка Московской Руси XVI–XVII веков. Т. 1–7. СПб.: Наука, 2004–2016 (издание продолжается).
19. *Пичхадзе А.А.* Переводческая деятельность в домонгольской Руси. Лингвистический аспект. М.: Рукописные памятники Древней Руси, 2009.
20. Очерки исторической семантики русского языка раннего Нового времени. М.: Языки славянской культуры, 2009.
21. Эволюция понятий в свете истории русской культуры / Отв. ред. В.М. Живов, Ю.В. Кагарлицкий. М.: Языки славянской культуры, 2012.
22. Большой академический словарь русского языка. Т. 1–25. М.–СПб.: Наука, 2016–2019 (издание продолжается).
23. Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов / Отв. ред. академик РАН Н.Ю. Шведова. М.: Институт русского языка им. В.В. Виноградова, 2007.
24. Словарь русских народных говоров. Т. 1–51. СПб.: Наука, 1965–2019 (издание продолжается).
25. *Аникин А.Е.* Русский этимологический словарь. Т. 1–13. М.: Рукописные памятники Древней Руси, 2007–2019 (издание продолжается).
26. *Черных П.Я.* Очерк русской исторической лексикологии. М.: Изд-во МГУ, 1956.
27. Орфоэпический словарь русского языка. Произношение. Ударение. Грамматические формы / Под ред. Н.А. Еськовой. 10-е изд., испр. и доп. М.: Lin-gua, АСТ, 2014.
28. Большой орфоэпический словарь русского языка. Литературное произношение и ударение начала XXI века: норма и её варианты / Отв. ред. Л.Л. Касаткин. М.: АСТ пресс-книга, 2012.
29. Правила русской орфографии и пунктуации. Полный академический справочник. М.: Эксмо, 2006.

30. Русский орфографический словарь / Под ред. В.В. Лопатина, О.Е. Ивановой. 4-е изд., испр. и доп. М.: АСТ-Пресс, 2012.
31. Новые слова и значения. Словарь-справочник по материалам прессы и литературы 60-х годов / Под ред. Н.З. Котеловой и Ю.С. Сорокина. М.: Сов. энциклопедия, 1971.
32. Новые слова и значения. Словарь-справочник по материалам прессы и литературы 70-х годов / Под ред. Н.З. Котеловой. М.: Русский язык, 1994.
33. Новые слова и значения. Словарь-справочник по материалам прессы и литературы 80-х годов / Под ред. Е.А. Левашова. СПб.: Дмитрий Буланин, 1997.
34. Новые слова и значения. Словарь-справочник по материалам прессы и литературы 90-х годов XX века. В 3 т. / Под ред. Т.Н. Буцевой и Е.А. Левашова. СПб.: Дмитрий Буланин, 2014.
35. Редкие слова в произведениях авторов XIX века. Словарь-справочник / Отв. ред. Р.П. Рогожников. М.: Русские словари, 1997.
36. *Баско Н.В.* Словарь устаревшей лексики к произведениям русской классики. М.: АСТ-Пресс, 2013.
37. *Тихонов А.Н.* Словообразовательный словарь русского языка. В 2 т. М.: Русский язык, 1985.